

Повседневная жизнь провинциальной дворянской семьи в пореформенный период на страницах воспоминаний А. Э. Фридрихс

Е. П. Баринава, П. С. Кабытов

В документах личного фонда А. Э. Фридрихс, хранящихся в рукописном отделе Института русской литературы Российской академии наук (Пушкинском доме), содержится разнообразный пласт исторической информации, позволяющей осуществить реконструкцию родословной семьи дворян Племянниковых, охарактеризовать особенности дворянского быта и его трансформацию на протяжении лонгитюдного периода. Мемуарист стремилась связать воедино различные интерпретации рассказов своих ближайших родственников и создать целостную картину семейного прошлого дворянского рода Племянниковых. Авторы показывают влияние личных убеждений и эмоций мемуариста на использование повседневного опыта и семейных традиций. Доказано, что мемуарист воспроизводит мельчайшие нюансы дворянского быта, пытается передать следующим поколениям своеобразие жизни дворян и тем самым воссоздать голос эпохи.

В статье осуществлен комплексный анализ материалов личного фонда, определена тематика базовой информации. К числу основных тем, затронутых автором воспоминаний, относились система воспитания дворянских детей, помещичье хозяйство, особенности взаимоотношений помещиков с крестьянами как в дореформенный, так и пореформенный период. Сравнительно-сопоставительный анализ воспоминаний различных представителей дворянского рода Племянниковых позволил выявить общую информацию, сохраненную в коллективной памяти потомков.

Ключевые слова: российское дворянство, Оренбургская губерния, Самарская губерния, А. Э. Фридрихс, Племянниковы, повседневная жизнь, историческая память.

Для цитирования: Баринава Е. П., Кабытов П. С. Повседневная жизнь провинциальной дворянской семьи в пореформенный период на страницах воспоминаний А. Э. Фридрихс // История повседневности. – 2023. – № 1. – С. 8–25. DOI 10.35231/25422375_2023_1_8

Введение

Воспоминания и заметки А. Э. Фридрихс зафиксировали панораму повседневной жизни провинциального дворянства в пореформенный период. Заинтересовавшись историей семьи в подростковом возрасте, она на протяжении всей своей жизни неоднократно обращалась к истории рода, занималась поиском документов и устных свидетельств, бережно хранила фотографии как членов семьи, сослуживцев отца и знакомых матери, так и общественных деятелей. На страницах воспоминаний присутствуют свидетельства о значимых исторических событиях в стране. Уже в ранней юности она стала интересоваться судьбами представителей многочисленного дворянского рода Племянниковых и их ближайших родственников и знакомых. Характерно, что мемуарист подробно воспроизводит общую для данной дворянской семьи память о прошлом рода, стремится показать судьбу того или иного родственника в контексте исторических событий.

Автор предприняла колоссальные усилия для того, чтобы история рода не была подвергнута забвению. В частности для придания особой значимости воспоминаниям она включила в них сюжет об учебе В. И. Ленина в Симбирской гимназии и упомянула, что ее родственники, члены семьи Глассон, были знакомы и дружили с семьей В. И. Ульянова. В 1931 г. автор прислала воспоминания, документы и фотографии из Ялты, где она проживала по адресу: г. Ялта, ул. Учан-Су, д. 8, кв. 9 (в настоящее время – ул. Бирюкова), в адрес Пушкинского дома Института русской литературы Академии наук Советского Союза.

В эго-документах А. Э. Фридрихс структурирована та наиболее значимая информация, которая, с ее точки зрения, была достойна сохраниться в воспоминаниях. В этой связи продуктивным является выявление роли эмоционального контекста в трансляции значимых событий семейной памяти дворянского рода. Научная значимость этих уникальных неопубликованных источников позволяет исследователю возвратиться из небытия историю дворянского рода, представить его коллективную память, построить диалог между представителями разных поколений одной семьи. И в этом плане, безусловно, знаковым является тот факт, что расшифровкой

воспоминаний занималась потомок семьи Племянниковых – Ю. А. Набока.

Особенностям повседневного быта, усадебной культуры, воспитанию дворянского сословия в пореформенный период посвящено множество исследований в рамках различных научных направлений: истории повседневности, социальной истории, генеалогии и истории культуры [1–4]. Авторы акцентируют внимание на роли образа жизни, системы воспитания, национальных культурных традиций, которые влияли на формирование системы ценностей, личностных пристрастий, настроения и политическое поведение дворянства [5; 6].

В научных трудах, посвященных отдельным представителям дворянского рода Племянниковых, содержатся данные, характеризующие их хозяйственную и общественную деятельность, приводятся генеалогические сведения [7; 8]. В статье Е. В. Мишаниной представлена история дворянского рода Карамзинных по линии Ф. М. Карамзина в Оренбургской и Самарской губерниях, дается описание повседневного быта помещиков в 50–60-е гг. XIX в. [9]. В воспоминаниях потомков дворянского рода [10; 11; 12], биографических изданиях [13; 14], научных статьях [15; 16] содержатся фрагментарные сведения, позволяющие лишь частично реконструировать судьбу представителей многочисленной дворянской семьи Племянниковых накануне и после Великой российской революции и проследить перипетии их жизни.

Современные исследователи отмечают наличие в воспоминаниях представителей одного рода единство в трансляции значимых событий истории семьи, обусловленное влиянием семейных традиций, системой воспитания, самоидентификацией. Различия в интерпретации общей канвы событий связаны чаще всего с эмоциональным контекстом восприятия тех или иных событий или неточностями в реконструкции исторической реальности [17; 18].

Сравнительно-сопоставительный анализ нарратива воспоминаний А. Э. Фридрихс позволил реконструировать повседневную жизнь провинциальной дворянской семьи в пореформенный период. Совмещение микро- и макровидения делают возможным определить механизмы сохранения в семейной памяти значимой информации, показать воздействие эмоци-

онального фона на воспроизводство и передачу повседневного опыта и семейных традиций. Возможности методов Digital history позволяют представить коллективное высказывание рода, выявить неточности и погрешности в реконструкции исторической реальности автором эго-источников. С этой целью были проанализированы материалы центральных и региональных архивов, воспоминания и интернет-источники, которые позволили показать особенности повседневного быта дворянской семьи Племянниковых в середине XIX в.

Результаты

В фонде Александры Эдуардовны Фридрихс (1871 – после 1931) содержалось 29 документов. Среди них фотографии членов семьи: Анфисы Петровны Карамзиной (прабабки), Федора Михайловича Карамзина (прадеда), двоюродного деда – Николая Федоровича Карамзина, дяди – депутата I Государственной думы Василия Андреевича Племянникова, матери – Елизаветы Андреевны Фридрихс (Племянниковой), отца – Эдуарда Густавовича Фридрихса, дяди – Алоиза Густавовича Фридрихса [19, д. 14–16; 20, 26–28].

В фонде хранятся рукописи ее матери, Е. А. Фридрихс «Как я познакомилась с нашими поэтами» и «Моя няня», с альтернативным названием «Большая барышня» [19, д. 8, 9]. Возможно, это пробы пера будущей детской писательницы, ее черновики и литературные наброски, так как в 1886 г. ею на собственные средства в типографии Э. Гоппе был издан сборник рассказов для детей [20]. Мать привила дочери любовь к истории и литературе, о чем косвенно свидетельствуют сохранившиеся в фонде рукопись с описанием первого морского путешествия А. Э. Фридрихс по Балтийскому морю [19, д. 4] и ее школьное сочинение о судьбе бабушки Елизаветы Федоровны Племянниковой (Карамзиной).

К сожалению, судьба автора восстановлена нами только фрагментарно. Есть предположение, что ее жизнь в 1910-х гг. была связана с Министерством иностранных дел, так как часть воспоминаний написано на пустых бланках отдела печати и второго департамента министерства. В 1919 г. она жила в Омске в семье своего двоюродного брата Н. Э. Свенцицкого, выпускника Михайловского военного училища (1884), затем в Ялте.

По-видимому, Александра Эдуардовна проявляла большой интерес к истории своей семьи. В фонде сохранилось несколько вариантов воспоминаний автора, родословной и истории жизни семьи, а также подготовительный материал для них. Рассказ о жизни ее двоюродного деда, Николая Федоровича Карамзина, очевидно, записан со слов матери. В источниках присутствуют разночтения в данных о годах его жизни.

Мемуарист указывает датой рождения 1805 г., а датой смерти – 1865 г., уточняя, что он умер в г. Бузулуке от болезни сердца [19, д. 5, л. 1, 3]. Также существуют сведения о его рождении в 1800, 1802 или 1803 гг. и смерти в 1867 г. В с. Преображенка на родовом семейном кладбище в ограде церкви сохранилась могила Н. Ф. Карамзина, на которой указаны точные даты жизни (06.12.1802 – 30.08.1867) [9, с. 283].

Н. Ф. Карамзин окончил Пажеский корпус, с 1822 г. служил прапорщиком в Екатеринославском гренадерском полку. После выхода в отставку в 1829 г. избирался судьей Бузулукского уездного суда (1833–1836). На протяжении трех сроков был уездным предводителем дворянства, с 1854 г. был председателем Самарской палаты гражданского суда. Однако по состоянию здоровья в 1856 г. был уволен с государственной службы. Владел имением в с. Преображенка (первоначальные названия – Михайловка, Карамзиха) Бузулукского уезда Самарской губернии (в настоящее время – Бузулукский район Оренбургской области).

Автор воссоздает образ Н. Ф. Карамзина, который был «очень ласков с племянницами, баловал их, и они очень его любили» [19, д. 5, л. 4]. Она подчеркивает его изящные, светские манеры и подробно описывает его внешность:

«...он был высокий, довольно полный старик с замечательно-белым, благородным лицом, крупным правильным носом, черными большими живыми глазами под черными густыми бровями, но уже в темном парике. Он носил усы и французскую бородку» [19, д. 5, л. 2].

В рукописи присутствует описание внешнего вида и интерьера усадьбы. Характеризуя его отношения с крепостными крестьянами, мемуарист отмечает, что им «...жилось лучше, чем вольным». Она называет его «большим либералом», так

как накануне реформы 1861 г. он планировал раздать крепостным по пять десятин земли на душу без выкупа. К его удивлению, эта инициатива не была поддержана крепостными [19, д. 5, л. 3].

А. Э. Фридрих подробно рассказывает о любовных похождениях своего двоюродного деда и судьбе его внебрачных потомков от Калерии Егоровны, горничной его матери. Автор воспоминаний и сама в детстве встречалась с нею и ее внебрачными дочерьми, у одной из которых – Аскитрии Николаевны – был «карамзинский тип» лица. Она упоминает, что они «жили очень скромно и чистенько, и принимали ласково и хлебосольно» во флигеле поместья в Карамзинке. Однако «землю не обрабатывали», так как у них не было работников, занимались только пчельником и домашним хозяйством. Она свидетельствует о помощи своего дяди (В. А. Племянникова), как опекуна над именем, в решении их материальных проблем [19, д. 31, л. 16].

Автор реконструирует биографии своих ближайших родственников. Она отмечает, что ее дед, Андрей Васильевич Племянников (09.08.1799–1861), был очень строг. К моменту ее рождения он уже умер. Однако, видимо, со слов матери и теток, она рисует портрет заботливого и умного человека, сильно любившего свою жену – «миниатюрную брюнетку с тонкими чертами лица, черными глазами и волосами – добрую, кроткую женщину, любимую всеми за ее ангельскую доброту и характер и готовность всегда помочь в болезнях и в нужде, и заступиться перед разгневанным барином» [19, д. 6, л. 1].

В сочинении «Как поживешь, так и прослывешь», написанном А. Э. Фридрих в 1885 г., она приводит свидетельства крестьян о доброте своей бабушки Елизаветы Федоровны Племянниковой (в девичестве – Карамзиной) и ее помощи крепостным, покупке ею медикаментов в уездном городе Бузулуке, лечении крестьян и заступничестве за крепостных перед мужем. Она упоминает ее помощницу – дворовую женщину Левтину (возможно – Алевтину), которая «...каждое утро обходила деревню и докладывала Елизавете Федоровне о больных» [19, д. 1, л. 3].

После смерти жены в 1846 г. А. В. Карамзин не стал жениться вторично. В семье было семеро детей: сыновья Фёдор

(12.03.1837 – 1898) и Василий (13.01.1845–23.11.1914); дочери Елизавета, в замужестве Фридрихс (14.11.1834–15.12.1916), Александра, в замужестве – Глассон (19.12.1838–15.01.1907, Самара), Надежда, в замужестве Ковзан (21.05.1840–03.04.1913, умерла от рака желудка в Самаре), Софья, в замужестве Свенцицкая (1.07.1842–?), и Анфиса, в замужестве Слободчикова (12.11.1843–16.09.1913). Даты их жизни скорректированы нами на основе анализа разнообразных источников: памятных книжек и адрес-календарей, генеалогических баз данных, а также трудов исследователей [13]. Нами выявлено, что мать мемуариста, Е. А. Фридрихс, умерла в 1916 г. в Неаполе [21, с. 738].

Значительный интерес представляет описанная автором система воспитания детей. Её основу составляли традиции и неослабный контроль родителей за поведением детей. Характеризуя ее, она пишет о том, что А. В. Племянников контролировал «малейшие подробности» поведения детей, следил за их здоровьем, одеждой и уроками. Автор приводит распорядок дня детей: подъем в 7 ч утра, обязательный приход к отцу, завтрак, затем различные занятия: рукоделие, уроки, музицирование. Отец семейства любил литературу, поэзию и музыку. Видимо, в доме была большая библиотека. Отец требовал от дочерей, чтобы каждая из них не менее часа в день занималась игрой на фортепьяно.

По давней традиции в обязанности старшей дочери входили присмотр за младшими детьми, встреча гостей до прихода отца, а также игра с гостями в карты по воскресеньям. Мемуарист отмечает, что ее мать рано научилась читать (в 5–6 лет), и чтение стало одним из любимых ее занятий [19, д. 6, л. 2]. Самым большим наказанием для детей было недовольство отца их поведением, когда он переставал с ними разговаривать. Особенно боялись дочери, если «он звал кого-нибудь из них в кабинет, значит [провинившейся] предстоял выговор...» [19, д. 2, л. 11].

В воспоминаниях представлено описание дома, который А. Э. Фридрихс называет «настоящим барским домом крепостного времени». Она упоминает различные категории дворовой прислуги, перечисляет количество дворовых и их обязанности, среди которых было несколько поваров, 15 горничных, семь лакеев, конюхи, прачки, столяр, кузнец, мельник и др. Хозяйство носило фактически натуральный характер.

В мемуарах приводятся данные о том, что крепостные ткали, шили, вышивали гладью, плели кружева, а также занимались изготовлением козловой обуви [19, д. 6, л. 5]. Она приводит сведения о помещичьем хозяйстве, которое внучка оценивала как «образцовое», поскольку доходы и расходы находилось под строгим контролем хозяина:

«...велся счет коровам, лошадям, овцам; записывалось, когда овцы должны были ягниться, ...сколько и какие ягнята родились, ... тоже о лошадях и коровах.... вписывалось, сколько ...получалось муки, овса и проч., сколько расходовалось...» [19, д. 6, л. 6].

После смерти отца в 1833 г. деду автора Андрею Васильевичу в наследство досталось с. Покровское. В качестве приданого от жены он получил часть имения при с. Карамзино Бузулукского уезда Самарской губернии. Также, по свидетельству мемуариста, в его собственности находилась д. Ащериново Симбирской губернии (возможно – сельцо Ащерино Алатырского уезда Симбирской губернии), которое он называл «золотым дном».

Архивные источники свидетельствуют, что его отношения с крепостными крестьянами зачастую имели конфликтный характер. Косвенно это подтверждает и автор воспоминаний, отмечая, что сначала ее бабушка, а затем мать неоднократно заступались за «провинившихся» крестьян и дворовых людей.

Бузулукский уездный предводитель дворянства, характеризуя А. В. Племянникова, отмечал, что хотя им пока не совершено действий, «превышающих власть, предоставленную помещикам», но его следует считать «заслуживающим внушения и необходимых мер к обузданию строптивого характера». Крестьяне обвиняли А. В. Племянникова в наказании розгами, кулаками и арапником, жаловались, что он принуждает работать на него в воскресные дни и производит «с них поборы, как-то: барана, гуся и прочее...» [7, с. 22–23].

В 1849 г. губернатор В. А. Обручев даже обращался в Сенат с просьбой «наложения опеки» на имения Андрея Васильевича, а также двух его братьев, живших неподалеку и не уступавших ему в жестокости [14, с. 264]. В этой связи А. В. Племянников предпринял поездку в Оренбург, где ходатайствовал перед губернатором о «справедливом» решении «по несчастному

делу о моих крестьянах», во встречном прошении обвиняя их в воровстве, грубости, пьянстве, неповиновении.

Тогда же, в январе 1850 г., Т. Г. Шевченко написал на заказ акварельный портрет А. В. Племянникова, в котором передал не только портретное сходство, но и надменный нрав этого помещика.

В воспоминаниях есть сведения о судьбе некоторых слуг. Эти истории, как правило, были связаны с любовными переживаниями и трагедиями, поскольку данные сюжеты особенно были интересны для автора. Она пишет и о перипетиях жизненного пути тех людей, которые фактически стали членами её семьи, дает характеристику их личностных качеств и основных вех жизни.

Ею воссоздан привлекательный образ Анны Евграфовны, крепостной девушки Е. Ф. Плямянниковой. А. Э. Фридрихх отмечает ее деловые качества, говорит о её «уме и энергии». Она констатирует, что та пришла в дом в качестве приданого бабушки, а затем стала незаменимой помощницей. В начале она была нянькой старшего сына Федора, затем младшей дочери Анфисы, а после ее замужества – нянчила ее 10 детей и вела хозяйство вплоть до своей смерти от холеры в 1892 г. в возрасте 78 лет в Самаре, где жила в тот момент семья А. А. Слободчиковой [19, д. 6, л. 6].

В семье Племянниковых у каждого ребенка была своя няня. Причем часто, по свидетельству мемуариста, она нянчила не только свою воспитанницу, но и ее детей, после того как та выходила замуж. Со слов матери она приводит сведения о типичной будничной и праздничной одежде детей. В будни они носили простую удобную одежду, девочки – ситцевые платья. Для выездов в гости и на балы они имели специально купленные с этой целью родственниками отца в Петербурге наряды: «кисейные <платья> ...нежных цветов и красивые шелковые кушаки, затканые узорами...». В приданом их матери осталось много красивой одежды, из которой девочкам шили карнавальные костюмы и бальные платья. У каждой барышни было две горничные, которые причесывали, одевали и обували их на балы или выезды. Мемуарист упоминает, что барышни заступались перед отцом за своих горничных, а по праздникам устраивали своеобразные соревнования: кто лучше нарядит своих горничных [19, д. 6, л. 3, 5].

А. Э. Фридрих упоминает приезды гостей, а также поездки повзрослевших девушек на балы в уездный город Бузулук. Она сообщает, что глава семейства считался состоятельным помещиком, а потому у девушек не было отбоя от кавалеров, и они достаточно рано вышли замуж. Подробно описывает первые увлечения своей матери и теток, воспроизводит круг общения молодых девушек: соседей Лукиных, семейство Булгаковых, с которыми Племянниковы находились в дальнем родстве. Не обойдены вниманием мемуариста и взаимоотношения дальних и близких родственников.

Автор воспоминаний пишет и о любовных переживаниях своей матери. В этой связи она описывает интриги родственников, по тем или иным причинам препятствующих заключениям браков. Причем интересы влюбленных они не принимали в расчет. По инерции родители и ближайшие родственники продолжали считать, что интересы семьи превыше всего, и они должны «устроить» семейное счастье детей, а потому навязывали им свою волю. Мемуарист подчеркивает, что дочери вынуждены были беспрекословно подчиняться воле отца. С большим сочувствием она описывает эмоциональное состояние своей мамы, которая «...поплакала, потосковала, но делать было нечего...», так как отца было «невозможно послушаться» [19, д. 6, л. 3]. Но все-таки дочь послушалась отца.

В воспоминаниях описаны перипетии знакомства её матери со своим будущим мужем Эдуардом Густавовичем Фридрихс (1827–7.09.1874). Уделяется внимание не только его ухаживаниям, но и их тайной переписке. Мать автора воспоминаний поведала дочери о своих впечатлениях о будущем муже: «Он б[ыл] худощав, среднего роста, стройн[ый], с правильн[ыми] черт[ами] лица, серыми небольш[ими] глазами, высоким лбом, густ[ыми] кудряв[ыми] бакенбардами и усами... по моде того времени. Он б[ыл] хорошо образован и воспитан, характер у него б[ыл] лёгкий, деликатный, он очень любил музыку и хорошо рисовал. Кроме нем[ецкого] яз[ыка], он хорошо говорил по-французски и по-русски, не произносил только буквы «ы»» [19, д. 3, л. 11].

Этот роман завершился свадьбой в мае 1856 г. Но в другом варианте воспоминаний приводится датой замужества 1858 г.

[19, д. 3, л. 2]. Скорее всего, точная дата заключения брака – 1858 г., так как в воспоминаниях указывается, что первый ребенок в семье, Леонид, родился в 1860 г. Автор отмечает, что первоначально отец невесты, А. В. Племянников, был против брака дочери. Обида отца на дочь была столь велика, что он не разговаривал с ней целый год.

Тем не менее в приданое Елизавете Андреевне он дал 6000 р. Кроме того, еще тысяча рублей была выделена на обзаведение хозяйством. Такие же денежные суммы в приданое отец дал и остальным своим дочерям. Кроме денег молодая семья получила также мебель красного дерева, рояль, лошадей, экипажи, двух дворовых людей и кучера [19, д. 3, л. 11].

Мемуарист пишет о том, что ее тетка, Надежда Андреевна, в возрасте 18 лет вышла замуж за 38-летнего вдовца с четырьмя маленькими детьми – Ивана Игнатьевича Ковзана (25.05.1819–22.12.1884), который приобрел имение двоюродного брата Андрея Васильевича Племянникова – Н. Ф. Племянникова. И. И. Ковзан обучался в Чаусовском уездном училище, перечислен из могилевских дворян в самарское дворянство. Коллежский асессор. Владел 1063 дес. земли у с. Никольское Покровской волости в 1883 г.

От первого брака с Марией Алоизиевной у него было четыре ребенка: Константин (02.07.1850–?); Иван Владислав (15.01.1855–?); Валерия (1855–27.08.1899, в браке – Родзевич), Александра (10.11.1846–?; в 1-м браке – Шапошникова, во 2-м – Иванова). В браке с Надеждой Андреевной в семье родилось еще шестеро детей: Александр (18.08.1862–03.01.1917), депутат III и IV Государственной думы; Мария (28.07.1872–?); Софья (30.09.1873–1929, в замужестве Ключева); Надежда первая (19.01.1876–?); Петр (13.09.1878–?); Надежда вторая (15.03.1884–?).

Вскоре другая сестра, 16-летняя Софья, вышла замуж за поляка Эдуарда Викентьевича Свенцицкого (1833–19.01.1896, умер в Оренбурге, грудная жаба), потерявшего правую руку в сражениях в период Крымской войны. Он вышел в отставку в чине подпоручика и был назначен городничим уездного города Бузулука [19, д. 2, л. 1–2]. Э. В. Свенцицкий был перечислен из дворян Каменец-Подольской губернии в Самарскую в 1869 г. и владел д. Завидное (Ново-Никольская волость) и 2081 дес. земли в Юмуран-Табынской волости в 1883 г.

Софья Андреевна владела 494 дес. земли при с. Перевозниково Лабазинской волости. В семье было 11 детей: сыновья Андрей (02.02.1859–1927), Николай (23.07.1864 – после 1919), Викентий (29.01.1869–?), Василий (01.03.1871–?), Владимир (11.07.1876–?), Александр (09.05.1879–?), Федор (1882–17.01.1883), Федор второй (14.03.1886–03.01.1887); дочери Анфиса (02.08.1862–?, в замужестве Конопелкина, учительница приходской школы), Надежда (30.10.1866–?, муж Василий Семенович Ободовский (1861–11.11.1914, земский деятель, депутат Государственной думы IV созыва от Самарской губернии); Елизавета (12.04.1874–1960, в замужестве Кедрина) и Мария (?–?). Семья жила в Бузулуке и в Самаре.

Автор упоминает о разделе имущества после смерти А. В. Племянникова между его сыновьями. Старший сын, Федор Андреевич (14.03.1837 – после 1898), служил в армии, затем после выхода в отставку в чине подпоручика избирался депутатом Дворянского собрания (1864–1866, 1881–1890). Он совместно с братом Василием владел 3050 дес. земли. Кроме того, в единоличном владении у него находилось 1399 дес. земли в с. Покровском (Племянниково). В воспоминаниях приведена характеристика дяди как человека доброго, мягкого и неконфликтного. По мнению мемуаристки, семейная жизнь у него была полна событиями, «отравившими» его существование.

Автор констатирует, что между Племянниковыми и Ковзан «дружбы не было» [19, д. 31, л. 11]. Вероятно, это было связано с тем, что сестры Племянниковы неприязненно относились к жене брата – Софье Николаевне Булгаковой (09.07.1841 – после 1908 г). По свидетельствам матери мемуаристки, она не советовала брату жениться на Софье и тем самым нажила себе врага. В воспоминаниях приведены примеры жестокого обращения Анны Андреевны Племянниковой (Ждановой), матери Софьи, с крестьянами, а Софьи – с горничными. Мать автора осуждала Софью за издевательства над ними. Были случаи, когда она «...капала горячей свечой на лицо спящих девушек». Она шпионила за ними, подслушивала разговоры барышень и жаловалась на них матери [19, д. 6, л. 4].

Василий Андреевич учился в Самарской гимназии, но курса не окончил. А. Э. Фридрих пишет об участии своей матери в образовании ее брата, которому для подготовки к посту-

плению в Петербургский университет были наняты учителя, только что окончившие университет: В. П. Острогорский, А. Н. Острогорский, Вебер и др. Однако В. А. Племянников «... от уроков больше отлынивал... и так к университету не подготовился...» [19, д. 3, л. 4]. В 1871–1878 гг. он выполнял обязанности писца 1-го разряда в штате Бузулукского уездного дворянства. В 19 лет он стал заниматься сельским хозяйством в имении при д. Красная Слободка, расположенном в 65 км от Бузулука. В собственности В. А. Племянникова находилось 1354 дес. земли при д. Красная Слободка и с. Преображенском Булгаковской волости.

После свадьбы молодая семья недолго жила в г. Бузулуке и Симбирске, а затем Э. Г. Фридрихс был переведен в Санкт-Петербург, где он служил бухгалтером в интендантстве Военного министерства [19, д. 3, л. 1, 2]. Там Е. А. Фридрихс познакомилась со своими дальними родственниками, ряд фотографий которых в настоящее время хранится в фонде: крестной и дальней родственницей матери автора по линии Карамзинных – А. И. Мухиной (Дороховой) и ее семьей, двоюродным братом Федором Ивановичем Шапошниковым (02.01.1829–?), его дочерью Верой Федоровной Шапошниковой [19, д. 19, 30]. Молодая семья принимала у себя и ходила в гости к сослуживцам Э. Г. Фридрихса: А. С. Селенинову, А. Г. Гернценвицу, М. В. Гриневицу. В качестве развлечений упоминаются игра в карты, музицирование, обсуждение книг.

В памяти автора воспоминаний ее мать предстает заботливой сестрой, которая не забывала приобретать подарки для своих сестер, живших в провинции, и помогавшей им в воспитании племянников и подготовке их к поступлению в высшие учебные заведения. Мемуаристка упоминает своего двоюродного брата Андрея Свенцицкого, которого родители отправили в Петербург в 11-летнем возрасте для подготовки к поступлению в Петербургский кадетский корпус [11, с. 96; 15; 16], а также детей И. И. Ковзана от первого брака: Ивана, поступившего в кадетский корпус, и Валерию – в женский институт [12], прослеживает их судьбу. Весьма впечатляют сведения о благотворительной деятельности Елизаветы Андреевны, которая шила «...халаты на больных <лечебницы> богоугодн[ых] заведений, а впоследствии лечебницы душевнобольных Николая Чудотв[орца]» [19, д. 3, л. 3].

Есть в воспоминаниях и сюжет об отдыхе дворянских семей. Упоминается, что летом Е. А. Фридрихс по возможности с мужем, подругой или одна уезжала из Санкт-Петербурга на морские купанья в Ревель, к родным в деревню или снимала дачу в Парголово. Во время отдыха у своего доктора Гупиуса в местечке Гапсала на Балтийском море Елизавета Андреевна познакомилась с вдовой В.Г. Белинского Марией Васильевной и её дочерью, 16-летней Ольгой Виссарионовной, чьи фотографии хранились в их домашнем архиве, затем в фонде. Они были переданы в 1981 г. в Литературный музей Пушкинского дома. Мемуаристка свидетельствует о том, что ее мать как гостя Белинских часто присутствовала при ежедневном чтении дочери, по требованию своей матери, «...вслух что-ниб[удь] из произвед[ений] отца...» [19, д. 3, л. 13].

Обсуждение и выводы

В процессе изучения архивных материалов личного фонда А. Э. Фридрихс установлено, что ее воспоминания не свободны от ошибок и неточностей. Как правило, эти просчеты были связаны с неполнотой информации, которую она фиксировала во время записей воспоминаний своих респондентов, противоречивостью сведений, а также отсутствием данных. Доказано, что она стремилась показать членов своей семьи достойными представителями дворянского рода. Об этом убедительно свидетельствует как содержание, так и структурирование исторической информации.

Ценность воспоминаний А. Э. Фридрихс состоит в том, что в них приведены сведения, по-видимому, чернового характера о дворянских семьях, находившихся с семьей Племянниковых в родственных отношениях: Ждановых, Булгаковых, Обуховых, Логиновых и др. Но вполне естественно в центре ее повествования находится история семьи Племянниковых, а потому она уделяет особое внимание воссозданию образов близких родственников: родителей, дедушек, теток, дядей, двоюродных братьев и сестер. Истории их повседневной жизни в дореформенный период она воспроизводит на основе рассказов своей матери и теток.

Анализ текстов воспоминаний позволил установить, что автором был осуществлен тщательный отбор исторической

информации, о чем свидетельствует ее многолетняя работа над этими текстами. Она воспроизводит на страницах воспоминаний наиболее значимые, с ее точки зрения, события семейной истории. Эмоциональный контекст проявляется как в личных оценках автора тех или иных лиц и событий, так и в попытках передать сохранившуюся родовую память о характерах и значимых поступках своих родных, воспроизвести оценки их деятельности.

Тем самым автор стремится создать положительный образ представителей дворянского рода. Особое внимание она уделяет описанию быта провинциальной дворянской семьи в до- и пореформенный период. Говоря об отношениях дворян и крестьян, автор старается воссоздать идеальный образ помещика, заботящегося о своих крепостных. И в то же время она не может не включать в текст своих мемуаров те жизненные реалии повседневности, которые нарушали этот «благостный» мир дворянской жизни.

Список литературы

1. Афуksenов Ф. Н. Повседневная жизнь российского дворянства в XIX веке // *Modern Science*. – 2022. – № 1–1. – С. 89–93.
2. Веремко В. А., Жукова А. Е. Воспитательные практики в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX – начала XX в. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2020. 232 с.
3. Милешина Н. А. Повседневная жизнь российского дворянства XVIII – начала XX столетия в оценках советских и современных исследователей // *Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры*. – 2010. – Т. 84. – № 5. – С. 200–207.
4. Пономарева М. А. Семейный уклад и его роль в становлении мировоззрения российского поместного дворянства в конце XIX – начале XX веков (на примере воспоминаний С. Е. Трубецкого, А. А. Корнилова, В. В. Розанова) // *Былые годы*. – 2021. – № 16 (1). – С. 316–323. DOI: 10.13187/bg.2021.1.316
5. Барина Е. П., Трубицын И. О. Основные направления изучения дворянских корпораций в современной историографии // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. – 2022. – № 2. – Т. 28. – С. 8–16. DOI: 10.18287/2542-0445-2022-28-2-8-16
6. Иерусалимский Ю. Ю., Леднева Н. К. Современная отечественная литература о российском дворянстве XIX – начала XX в.: региональный аспект // *Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки*. – 2013. – № 1. – С. 23–28.

7. Баринаева Е. П. Дворяне Бузулукского уезда Племянниковы // Десятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2020. – Т. 2. – С. 20–24.

8. Мишанина Е. В. Оренбургское поместное дворянство: история, быт, культура. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2017. 336 с.

9. Мишанина Е. В. Особое свидетельство. Хроники Оренбургских Карамзиных // Гостиный Двор. – 2016. – № 4 (55). – С. 266–289.

10. Бианки В. В. Воспоминания о детстве и отрочестве // Бианковский альманах. Вып. 8. Памяти Виталия Витальевича Бианки: литературно-краеведческое изд. / ред. О. А. Носковой. – Великий Новгород, 2022. – С. 9–12.

11. Свенцицкий А. Б. Они были последними? М.: Грааль, 1997. 144 с.

12. Слободчиков В. А. О судьбе изгнанников печальных... Харбин. Шанхай. М.: Центрполиграф, 2005. 431 с.

13. Алексущина Т. Ф. Полный биографический словарь дворян Самарской губернии. Самара, 2015. 503 с.

14. Большаков Л. Н. Оренбургская Шевченковская энциклопедия: Тюрьма. Солдатчина. Ссылка: энцикл. одиннадцати лет 1847–1858. Оренбург: ДиМур, 1997. 511 с.

15. Дробница Л. Стихи офицера // Российская провинция. – 2019. – 12 декабря. – С. 17.

16. Каминский В. В. Генерал Красной армии генерал М. Г. Снегов жену-дворянку, как и Родину, не предал... // История повседневности. – 2016. – № 1 (1) – С. 32–39.

17. Жердева Ю. А., Сумбурова Е. И., Черкасова М. В. Архив и память: проблемы реконструкции семейной памяти о поздней Российской империи // Былые годы. – 2019. – №51(1). – С. 357–365. DOI: 10.13187/bg.2019.1.357

18. Shatokhin I. T., Shatokhina S. B., Radchenko M. L. The Heuristic Capabilities of the Family Epistolary Texts in the Russian State // Laplage em Revista. – 2021. – № 7. – Рр. 182–187. DOI:10.24115/S2446-6220202171686p.182-188

19. Рукописный отдел Института русской литературы (РО ИРЛИ). Ф. 321. Оп. 1.

20. Фридрихс Е. А. Детям старшего возраста: сб. рассказов. СПб.: Тип. Э. Гоппе, 1886. 160 с.

21. Талалай М. Российский некрополь в Италии. М.: ООО «Старая Басманная», 2014. 908 с.

Daily life of a provincial noble family in the post-reform period in the memoirs of A. E. Friedrichs

Ekaterina P. Barinova, Petr S. Kabytov

The documents of A. E. Friedrichs' personal collection, stored in the manuscript department of the Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences (Pushkin House), contain a diverse layer of historical information, enabling the reconstruction of the family lineage of the Plemyanikovs, to characterize the features of noble life

and its transformation throughout the longitudinal period. The memoirist sought to link different interpretations of the stories of her closest relatives and to create a coherent picture of the family past of the Plemyanikov family of nobility. The authors show the influence of the memoirist's personal beliefs and emotions on the use of everyday experiences and family traditions. It is proved that the memoirist reproduces the smallest nuances of the nobility's life, tries to pass on to the next generations the peculiarities of the life of the nobility and thereby recreate the voice of the era. The article provides a comprehensive analysis of materials from his personal collection, and defines the themes of basic information. The main subjects touched by the author of the memoirs included the system of upbringing of the children of the nobility, the landlords' economy, the peculiarities of relations between the landlords and the peasants, both in the pre-reform and post-reform periods. A comparative analysis of the memoirs of various representatives of the Plemyanikov family of nobility has enabled us to identify common information, preserved in the collective memory of descendants.

Key words: Russian nobility, Orenburg province, Samara province, A. E. Friedrichs, Plemyanikovs, everyday life, historical memory.

For citation: Barinova, E. P., Kabytov, P. S. (2023) Povsednevnyaya zhizn' provintsial'nogo dvoryanskogo sem'i v poreformennyi period na stranitsakh vospominaniy A. E. Fridrikhs [Daily life of a provincial noble family in the post-reform period in the memoirs of A. E. Friedrichs]. *Istoriya povsednevnosti – History of everyday life*. No. 1. Pp. 8–25. (In Russ.). DOI 10.35231/25422375_2023_1_8

References

1. Afuksenov F. N. (2022) *Povsednevnyaya zhizn' rossijskogo dvoryanstva v XIX veke* [Everyday life of the Russian nobility in the XIX century] // *Modern Science*. № 1–1. Pp. 89–93. (In Russ.)
2. Veremenko V. A., Zhukova A. E. (2020) *Vospitatel'nye praktiki v dvoryansko-intelligentskikh sem'yah Rossii vtoroj poloviny XIX – nachala XX v.* [Educational Practices in the Noble-Intelligent Families of Russia in the Second Half of the 19th and the Beginning of the 20th Centuries]. Sankt-Peterburg: LGU im. A. S. Pushkina. (In Russ.)
3. Mileshina N. A. (2010) *Povsednevnyaya zhizn' rossijskogo dvoryanstva XVIII – nachala XX stoletiya v ocenках sovetskikh i sovremennykh issledovatelej* [Everyday life of the Russian nobility of the XVIII – early XX century in the assessments of Soviet and modern researchers] // *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya.1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* [Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1: Issues in education, science and culture]. Vol. 84. №5. Pp. 200–207. (In Russ.)
4. Ponomareva M. A. (2021) *Semeinyi ukhad i ego rol' v stanovlenii mirovozzreniia rossijskogo pomestnogo dvorianstva v kontse XIX – nachale XX vekov (na primere vospominanii S. E. Trubetskogo, A. A. Kornilova, V. V. Rozanova)* [Family way and his role in the formation of the worldview of the Russian local nobility in the late XIX – early XX centuries (on the example of the memoirs of S. E. Trubetsky, A. A. Kornilov, V. V. Rozanova)] // *Bylye gody* [Bylye gody]. № 16 (1). Pp. 316–323. DOI: 10.13187/bg.2021.1.316. (In Russ.)
5. Barinova E. P., Trubicyn I. O. (2022) *Osnovnye napravleniya izucheniya dvoryanskikh korporacij v sovremennoj istoriografii* [The main directions of the study of noble corporations in modern historiography] // *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology]. № 2. Vol. 28. Pp. 8–16. DOI: 10.18287/2542-0445-2022-28-2-8-16. (In Russ.)
6. Ierusalimskij YU. YU., Ledneva N. K. (2013) *Sovremennaya otechestvennaya literatura o rossijskom dvoryanstve XIX – nachala XX v.: regional'nyj aspekt* [Modern Russian literature about the Russian nobility of the XIX – early XX century: regional aspect] // *Vestnik Yaroslavskego gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Seriya Gumanitarnye nauki* [Bulletin of P. G. Demidov Yaroslavl State University. Humanities series]. № 1. Pp. 23–28. (In Russ.)

7. Barinova E. P. (2020) *Dvoryane Buzulukского uезда Plemyanikovy* [The nobles of Buzuluk uyezd Plemyanikovs] // *Desyatye Bol'shakovskie chteniya. Orenburgskii kraj kak istoriko-kul'turnyi fenomen* [Tenth Bolshakov Readings. Orenburg region as a historical and cultural phenomenon.]. Orenburg: OGPU Publ. Vol. 2. Pp. 20–24. (In Russ.)
8. Mishanina E. V. (2017) *Orenburgskoe pomestnoe dvoryanstvo: istoriya, byt, kul'tura* [Orenburg local nobility: history, life, culture]. Orenburg: OOO IPK «Universitet». (In Russ.)
9. Mishanina E. V. (2016) *Osoboe svidetel'stvo. Khroniki Orenburgskikh Karamzinykh* [Special evidence. Chronicles of the Orenburg Karamzins] // *Gostinyi Dvor* [Gostiny dvor]. № 4 (55). Pp. 266–289. (In Russ.)
10. Bianki V. V. (2022) *Vospominaniya o detstve i otrochestve* [Memories of childhood and adolescence] // *Biankovskij al'manah. Vyp. 8. Pamyati Vitaliya Vital'evicha Bianki: literaturno – kraevedcheskoe izd.* [Biankovsky Almanac. Issue 8. In memory of Vitaly Vitalievich Bianchi: literary and Historical publ.] Ed. O. A. Noskova. Veliky Novgorod. Pp. 9–12. (In Russ.)
11. Svencickij A. B. (1997) *Oni byli poslednimi?* [Were they the last?]. Moscow: Grail. (In Russ.)
12. Slobodchikov V. A. (2005) *O sud'be izgnannikov pechal'nyh... Harbin. SHanhaj.* [About the fate of the sad exiles... Harbin. Shanghai]. Moscow: Tsentrpoligraf Publ. (In Russ.)
13. Aleksushina T. F. (2015) *Polnyj biograficheskij slovar' dvoryan Samarskoj gubernii* [Complete biographical dictionary of the nobles of Samara province]. Samara. (In Russ.)
14. Bol'shakov L. N. (1997) *Orenburgskaya Shevchenkovskaya enciklopediya: Tyur'ma. Soldatчина. Sылka: encikl.odinnadcati let 1847–1858.* [Orenburg Shevchenko Encyclopedia: Prison. A soldier's wife. Link: the encyclopedia.eleven years 1847–1858]. Orenburg: DiMur. (In Russ.)
15. Drobnica L. (2019) *Stihi oficera* [Poems of an officer] // *Rossiyskaya provinciya* [Russian province]. December 12. P. 17. (In Russ.)
16. Kaminskij V. V. (2016) *General Krasnoj armii general M.G.Snegov zhenu-dvoryanku, kak i Rodinu, ne predal...* [General of the Red Army General M. G. Snegov did not betray his noble wife, as well as his Homeland...] // *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday life]. № 1 (1). Pp. 32–39. (In Russ.)
17. Zherdeva Yu. A., Sumburova E. I., Cherkasova M. V. (2019) *Arkhiv i pamyat': problemy rekonstruktsii semeinoi pamyati o pozdnei Rossiiskoi imperii* [Archive and Memory: The Reconstruction of the Family Memory of the Late Russian Empire] // *Bylye gody* [Bylye gody]. № 51(1). Pp. 357–365. DOI: 10.13187/bg.2019.1.357. (In Russ.)
18. Shatokhin I. T., Shatokhina S. B., Radchenko M. L. (2021) The Heuristic Capabilities of the Family Epistolary Texts in the Russian State // *Laplage em Revista*. № 7. Pp. 182–187.
19. *Rukopisnyi otdel Instituta russkoi literatury (RO IRLI)*. [Manuscript Department of the Institute of Russian Literature (RO IRLI)]. F. 321. Op. 1.
20. Fridrihs E.A. (1886) *Detyam starshego vozrasta: Sb. rasskazov* [For older children: Collection of stories]. St. Petersburg: Tip. E. Hoppe. (In Russ.)
21. Talalaj M. (2014) *Rossiiskij nekropol' v Italii* [Russian necropolis in Italy]. Moscow: OOO «Staraya Basmannaya». (In Russ.)

Личный вклад соавторов
Personal co-authors contribution
50/50 %

Статья поступила в редакцию 24.10.2022
Одобрена после рецензирования 27.11.2022
Принята к публикации 12.12.2022